коллекция

КАРАВАН

историй

ПОДАРКИ!
Подробности на стр. 81, 121

Анастасия Меньшикова:
«Олег из тех людей, которых нельзя до конца понять»

Алексей Баталов:
«Я очень виноват перед женой»

Сестра Бориса Хмельницкого:
«Долгие годы Боря узнавал о сыне через третьих лиц»

Астрологическое расследование Павла Глобы:
«Петербург погубил Российскую империю»

Натали:
«Если б я знала, что меня ждет, ни за что бы в машину не села...»

ISSN 1818-4383
10
9 771818 438774

КАРАВАН
коллекция историй

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

36

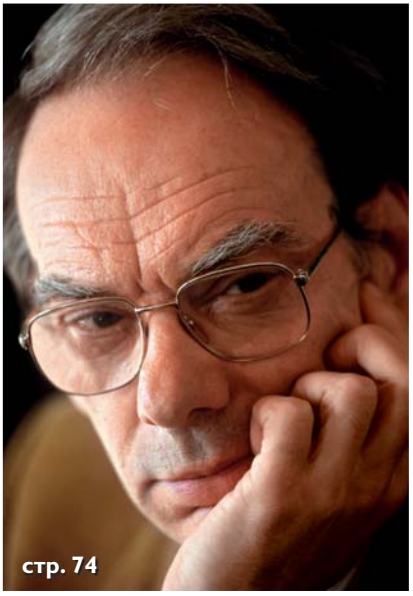
Анастасия Меньшикова
Своя дорога

74

Алексей Баталов
Объяснение в любви

172

Луиза Хмельницкая
Мой младший брат



12

Натали
Не игрушка

132

Татьяна Пилецкая
«Кругом шестнадцать!»

АСТРОЛОГИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

114

Павел Глоба
Загадки Санкт-Петербурга

ФАНТАЗИИ

Проекты Екатерины Рождественской

104

Лети с приветом, вернись с ответом!

166

Частная коллекция

НАТАЛИ

НЕ ИГРУШКА

Я вижу свою единственную вину в том, что сразу не расставила все точки над i, слишком близко подпустила к себе этого человека и не ушла вовремя...

НА НАТАЛИ: ПЛАТЬЕ MAX MARA, ТУФЛИ BOSS HUGO BOSS

Фото: Геворг Маркосян
Стиль: Оксана Сумина
Визаж: Людмила Раужина
Продюсер: Светлана Шелестова

Меня пригласили в кавказскую республику — выступить на дне рождения очень влиятельного человека. Обещали прислать частный самолет, и мы с мужем решили съездить: Саша всегда меня сопровождает. Заказчик был родственником именинника, во всяком случае, тот потом называл его братом.

В аэропорту нас встречал черный «мерседес» и почетный эскорт из двух джипов с охраной. При взгляде на вооруженных накачанных парней стало не по себе. Мелькнула мысль: «Напрасно мы сюда приехали». Если б знала, что меня ждет, ни за что бы в машину не села…

Мероприятие проходило в закрытом гостиничном комплексе, где нас и поселили. Закончив выступление, я произнесла тост в честь виновника торжества и вышла из зала. Не люблю участвовать в чужих банкетах. Обратный вылет был назначен на раннее утро, мы с Сашей поднялись в номер. Я буквально рухнула в кровать от усталости. Тут раздался стук в дверь. Саша пошел открывать. Поговорив с кем-то, он сказал мне, что скоро вернется, и захлопнул дверь.

Я уже спала, когда щелкнул замок. Сквозь сон подумала: «Саша». Он прошел через комнату и лег рядом со мной. Пахнуло спиртным и незнакомым парфюмом: это не муж! В испуге я включила свет и увидела человека, для которого сегодня пела. Он был сильно пьян.

— По-моему, вы перепутали номер, — я старалась говорить спокойно.

— Разве это не твой номер? — хмыкнул он.

— Мой, но что ВЫ здесь делаете?

— Пришел за своим подарком.

— Каким еще подарком?!

— На день рождения. Брат мне тебя подарил. Сейчас поедем на виллу.

— Никуда я не поеду! И вообще, я не вещь, чтобы меня дарить!

— Э, слушай, вещь, не вещь. Хватит разговоры разговаривать! Поехали! — рявкнул он. — Брат, объясни этой кукле, как себя вести.

Я обернулась и увидела нашего заказчика, который, сладко улыбаясь, произнес:

— Не хочешь по-хорошему, сунем в мешок, как овцу, — он открыл дверь, и я увидела двух автоматчиков. Господи, куда делся Саша?!

— Где мой муж?

— Под присмотром. Пока с ним все в порядке, но так не будет, если станешь капризничать, — с этими словами «брат» положил мой мобильный себе в карман.

«Нельзя показывать свою слабость, надо говорить спокойно — на равных», — подумала я.

— Ну, допустим, вы меня увезете, а как же законы гостеприимства? Гости на Кавказе всегда считались неприкосновенными. Хозяева несли ответственность за их здоровье и благополучие, а если причиняли вред, то покрывали несмываемым позором не только себя, но и всю свою родню. Что скажут люди, когда узнают, как вы поступили с замужней женщиной, матерью двоих детей?

Они опешили. Их поразил такой поворот. Я не плакала, не билась в истерике. Ну и, очевидно, попала в точку, напомнив о традициях. В этот момент в комнату ворвалась разъяренная богато одетая женщина, видимо, жена заказчика. Начала что-то кричать на своем языке. Тот вспыхнул, зло ее осадил. Она завопила еще громче, стала наскакивать на мужа. Именинник резко вышел из номера, «брат» и жена бросились за ним. Никогда не думала, что восточные женщины могут вести себя настолько смело и независимо! В коридоре стало тихо. Охранники тоже исчезли. Но через несколько минут в номер постучали, какой-то человек сказал, чтобы я спускалась в холл с вещами.

Дрожащими руками побросала в чемодан одежду. Меня проводили к машине, где я увидела мужа, живого и здорового.

— Что у тебя с телефоном? — спросил он.

— Где ты был?

— На переговорах. Обсуждали возможность еще нескольких твоих выступлений, и вдруг говорят, что ты уже внизу: рейс перенесли и надо срочно ехать в аэропорт. Стал набирать тебе — мобильный не отвечает.

Я прикусила язык чуть ли не до крови. Как молилась потом высшим силам, как благодарила, что в тот момент хватило выдержки ничего мужу не рассказать! Саша убил бы за меня. А потом охранники убили бы его или следующие пятнадцать лет я носила бы в тюрьму передачи...

Парни кричали: «Какие ножки!», «Выше юбку! Выше!», «Давай, давай!» Я безумно испугалась. Почувствовала, что такое сексуальная агрессия

Не могла успокоиться, пока не взлетел самолет. Глядя в иллюминатор, вспоминала, как несколько лет назад мы с Сашей вот так же убегали после выступления на корпоративе. Он проходил в дорогом ресторане и начинался вполне пристойно. Хотя публика была специфической — исключительно мужчины, и весьма солидные. После концерта мы ушли в соседний зал. На вокзал было рановато, и организаторы решили нас покормить. В этом и заключалась ошибка. Меня надо сразу увозить с корпоратива от греха подальше. Как только авторитетные люди поняли, что певица не уехала, ко мне потекли «ходоки». Они обращались с самыми разными просьбами — спеть песню, продолжить общение в другом месте. Я, разумеется, отказывала, но это их еще больше заводило. Страсти разгорались прямо пропорционально количе-

НА НАТАЛИ: БЛУЗКА MAX&CO, ЮБКА MAX MARA STUDIO

С братом Антоном и сестрой Олесей

Потом было еще несколько поклонников — хороших, серьезных мальчиков. В нашей семье их называли «Наташкины женихи». Ни с одним длительных отношений не складывалось, хотя с тринадцати лет я мечтала выйти замуж, стать женой и матерью. Может, подсознательно чувствовала, что нуждаюсь в защите от агрессии со стороны мужчин. Знакомясь с молодым человеком, первым делом думала, смогу ли построить с ним семью. Если казалось, что нет, тут же его бросала.

С ранней юности я пользовалась вниманием сильного пола, такая уж уродилась. Первый «роман» случился в тринадцать в пионерлагере

ству выпитого. Вскоре началась драка и даже стрельба.

Я старалась сохранять спокойствие. Рядом был Саша, и я боялась, что его втянут в разборки. Так бы и получилось, но, к счастью, там был помощник мэра, который решил помочь: вывел нас через служебный вход и отвез на вокзал. Но и там нашли! Сидя в кафе, я увидела, что приехал один из мужчин, домогавшихся меня в ресторане. Напасть в людном месте он, слава богу, не решился. Это было очень страшно и гадко…

С ранней юности я пользовалась повышенным вниманием сильного пола, такая уж уродилась. Первый «роман» случился в тринадцать в пионерлагере. Он был вожатым, старше на четыре года, студент театрального института, прекрасно пел баллады и романсы, аккомпанируя себе на гитаре: «Дорогой длинною да ночкой лунною…», «Мне уже многое поздно, мне уже многим не стать…» Я, слушая его, плакала. Конечно, наши отношения не имели будущего, я была совсем ребенком, и после возвращения в Дзержинск мы постепенно разошлись по разным дорожкам.

Всерьез влюбиться не получалось, и я решила, что… фригидна. Не помню уже, откуда взяла это слово. Наверное, вычитала в какой-то умной книжке. Однажды остановилась прямо на улице и взмолилась: «Господи, пожалуйста, пошли мне настоящую любовь и мужа!» Видимо, отправила в космос такой сильный энергетический посыл, что не могла не получить ответа. И вскоре в моей жизни появился Саша Рудин.

Познакомились мы на городском рок-фестивале, где я выступала. Мне было шестнадцать, еще училась в школе

ФОТО: ИЗ АРХИВА НАТАЛИ

и собиралась в педагогическое училище.

Саша вел себя уверенно, заявил: «Наташа, я вас провожу после концерта...» Оказалось, мы живем в соседних домах. По дороге домой я узнала, что Саше двадцать лет и у него уже собственный бизнес — студия звукозаписи. Мне понравилось, что он такой взрослый, самостоятельный. (Потом Саша на свои деньги устроил нам свадьбу, ни копейки не взял у родителей.) И еще он был высокий, симпатичный.

Мы стали встречаться. Саша утверждает, что влюбился с первого взгляда, а я полюбила не сразу, но тоже довольно быстро. Почему? Он был нормальный — так я это для себя определила. Настоящий парень с настоящими чувствами: не выдуманными, не книжными. Саша первым из всех кавалеров обнял меня и поцеловал. Это стало потрясением, ведь все мои предыдущие романы были платоническими! Пришла домой в слезах:

— Мама, Саша какой-то странный. Почти все время молчит.

— Ну и хорошо, значит, не болтун, не пустомеля.

— Да? Сегодня молчал-молчал, а потом взял и обнял меня! И я поняла, что люблю его!

— Так чего же ты плачешь? Радоваться надо!

Я поклонникам обычно всю душу выворачивала, хотела понять, соответствуют они моим ожиданиям или нет. А с Сашей сразу поняла — Он. И растерялась: как же мои принципы? Я должна проверить мужчину. А Саша взял да и пропустил всю эту ерунду, пустые разговоры. Но я его не боялась, он был чистым и очень хорошим парнем.

Остановилась прямо на улице и взмолилась: «Господи, пошли мне настоящую любовь и мужа!» И вскоре в моей жизни появился Саша Рудин

ФОТО: ИЗ АРХИВА НАТАЛИ

Мы встречались почти год, а месяца за три до свадьбы стали жить вместе — в моей комнате. Мама договорилась с папой, она понимала, что я нашла своего человека. И тоже полюбила Сашу.

Свадьбу решили сыграть в августе, но восемнадцать лет мне исполнялось только тридцать первого марта будущего года. И мама сходила к знакомому врачу, сделала справку о том, что я беременна. Нас расписали. А могли и расстаться — мне не нравилось, что Саша из-за меня постоянно дрался. Сидим за столом в гостях, я разговариваю с соседом, Петей или Васей, он мне что-то рассказывает, и тут в Саше вскипает ревность и мой собеседник вылетает в окно. Спрашивала:

— Саша, что ты себе позволяешь?!

— А почему он на тебя ТАК смотрел?!

— Это не повод для драки! Ты меня ставишь в ужасное положение! Я должна перед людьми краснеть.

Но постепенно Саша успокоился, привык, что его Наташа пользуется успехом. С моей стороны, правда, ревности было не меньше. Саша потрясающе знал нашу и иностранную музыку и часто проводил дискотеки. Когда его позвали уже при мне, я осталась дома, но не находила себе места, металась по квартире: «Там столько красивых девчонок! Надо было идти с ним!» Дело чуть не дошло до разрыва. После этого Саша стал брать меня с собой.

Очень насыщенный вышел год. Любовь, брак и еще выпускные экзамены в школе и вступительные в педагогическое училище. На занятия пришла уже с кольцом и очень этим гордилась. Считала: жизнь удалась! Мы тогда с Сашей записали альбом, где первой шла песня — посвящение мужу. Там были такие слова: «Небо и море, счастье и горе, дом и дети, солнце и ветер — только с одним тобой, мой любимый и родной».

Детей мы не планировали. Сами были еще очень молоды, и родители не могли помочь. Маме исполнился всего сорок один год, и она воспитывала двойняшек — моих сестру Олесю и брата Антона. Но я все-таки забеременела. На шестой неделе случился выкидыш. Попала в больницу. По ночам пела соседкам по палате свои песни, им очень нравилось. Одна спросила:

— Наташка, а сколько тебе лет-то?

— Семнадцать.

— О, так рожать рано! Еще лет десять можно погулять.

Как ни странно, первого ребенка я родила именно через десять лет…

Окончив училище, пошла работать в школу учительницей младших классов. Дети меня любили, мы с ними не только учились, но и пели. Я очень много сил отдавала работе. Через год Саша уговорил уйти из школы, отдохнуть. От неожиданного «затишья» у меня впервые началась депрессия. Не умела находиться в состоянии покоя, привыкла что-то делать, куда-то бежать. Спасали песни. Это было как бы моим хобби. Я писала не только для себя, но и для других — учителей, знакомых. И не собиралась это увлечение превращать в работу. И певицей быть не собиралась. Мне казалось, что профессия артистки сродни проституции. А Саша как раз предлагал подумать о сцене, ему нравились мои песенки. Но я никак не могла забыть шок, который испытала, выступая на том самом рок-фестивале, где мы с мужем встретились. На мне была короткая юбка, туфли на шпильках, волосы я накрутила на бигуди — получилась настоящая грива. Видимо, выглядела эффектно. Парни кричали: «Какие ножки!», «Выше юбку! Выше!», «Давай, давай!» Я безумно испу-

Режиссер требовал ползти по сцене как кошка с манящим взглядом или сымпровизировать эротический танец. Я чувствовала себя ужасно

галась. Почувствовала, что такое сексуальная агрессия и что предстоит преодолеть, если свяжу жизнь со сценой. И я решила нацелиться на семью. Но стать матерью не получилось и во второй раз.

Когда я снова забеременела, отнеслась к этому уже серьезно, легла на сохранение. Пробыла в больнице больше месяца. Однажды послали на УЗИ. Оно показало, что ребенок умер. Меня отправили на чистку. Шла по лестнице и плакала навзрыд. Навстречу гинеколог — здоровый дядька:

— Ты чего ревешь?

— Ребенка потеряла.

— А сколько тебе лет?

— Девятнадцать с половиной уже.

— Не реви, родишь еще двоих, а то и троих.

Но я была в ужасе. Беременность прервалась на том же сроке, что и в первый раз. И все ведь шло нормально, без отклонений. Со здоровьем — полный порядок. Как будто кто-то сглазил…

Саша был знаком с Володей Воленко из группы «Божья коровка». Мы несколько раз ездили к нему в Москву на студию и записали там альбом «Русалочка». После этого решили сделать первый концерт — в здании нашего драмтеатра. Саша попросил тамошнего молодого режиссера поработать со мной: я совсем не умела двигаться во время исполнения песни. Занятия не понравились. Режиссер требовал, например, ползти к нему по сцене как

НА НАТАЛИ: ПЛАТЬЕ LAUREL, БРАСЛЕТ CHRISTIAN DIOR, СЕРЬГИ MANGO

кошка с манящим взглядом или сымпровизировать эротический танец. Я чувствовала себя просто ужасно. Он злился: «Тебя бы осторожно окунуть в грязь для раскрепощения. Уж слишком ты зажатая». Но концерт мы все-таки сделали, и публика принимала меня хорошо.

По делам своей студии Саша часто бывал в Москве на «Горбушке». Там кто-то и свел его с Валерием Ивановым, занимавшимся выпуском дисков. Муж дал послушать ему нашу «Русалочку», и Валерий решил выпустить альбом со своим компаньоном. Так радостно было держать в руках свой диск! Иванов тоже остался доволен. Видимо, неплохо заработал. Предложил мне сочинить несколько песен для Наталии Гулькиной — в стиле «Миража». Делала это с удовольствием, но, как поняла, песни Гулькиной не подошли. Иванов сказал: «Ну и ладно. Споешь сама». Начали писать новый альбом.

Сначала мы с Сашей все время мотались из Дзержинска в Москву, ночевали на полу в студии. Поезд приходил в столицу в несусветную рань. Только-только открывалось метро, и я, сонная, брела по незнакомой столице вслед за Сашей. Он шагал так уверенно, а я, понурив голову, плелась за ним и видела только его ноги — лестница вниз, эскалатор, лестница вверх... Не запоминала маршрут, шла за Сашей доверчиво, как ребенок. По большому счету я и сейчас, двадцать три года спустя, следую за его ногами, иду за ним по жизни...

Потом мы все-таки переселились в столицу. Я начала выступать на небольших площадках. Наряд для сцены помогла найти жена нашего замечательного аранжировщика Вадима Володина Ольга на самой крутой московской барахолке — рынке ЦСКА. Классический бледно-розовый костюмчик — пиджак с юбкой — и беленькие туфельки. Выглядела я очень скромно и прилично и была благодарна за помощь. Профессиональные стилисты в моей жизни появились еще не скоро.

В нашем маленьком коллективе, создававшем проект под названием «Натали», Валера считался исполнительным продюсером, а Вадик — музыкальным. Для нас с Сашей Володин был просто бог, волшебник. Мой псевдоним появился, когда стали делать обложку диска «Русалочка». Спросили:

— Тебя как написать? Наталия Рудина?

И начали выводить — Натали... Я остановила:

— Нет, я Наталья, через мягкий знак.

Но слово уже было написано, и все решили, что оно очень симпатично смотрится на обложке. Для меня имя Натали было привычным — так в детстве звала завуч в школе.

Это было удивительное время: люди с легкостью становились олигархами, продюсерами... Саша, кстати, не любит, когда его называют продюсером. Говорит: «Я координатор». А Валера гордился своим «званием». Он был знаком с создателями «Миража», хотел повторить их успех. И тут появилась я, которая не только пела, но и сама сочиняла. Это очень удобно и для продюсера — не нужно искать материал, и для исполнителя — если человек пишет сам, материал идеально ему соответствует. В общем, все сложилось. Мы заключили между собой устный контракт на пять лет. Я пишу песни, Вадик делает аранжировки, а Валера записывает и раскручивает продукт совместного творчества. Вскоре меня отправили на гастроли. Я выступала на разогреве у Кая Метова с пятью песенками.

Иванов познакомил нас с Александром Шульгиным. В то время во многом благодаря ему уже взошла звезда Валерии. Я ею восхищалась, но сама в шоу-бизнес не рвалась и таких больших продюсеров побаивалась. Потом

Она сказала: «Ты — волчица по энергетике, а с виду — овечка. Наивная куколка. Мужчин сбивает с толку это сочетание. И сводит с ума...»

удивлялась, читая о Шульгине весьма неприятные вещи. Мне Александр показался мягким и милым. Верила, что у них с Валерией прекрасная семья. Очень понравилось, как они назвали младшего сына — Арсением, и я дала это имя своему первенцу. Когда виделись с Шульгиным в последний раз, его Сене было года три. «Вы знаете, у меня ведь сын тоже Арсений Александрович, — сказала я, — как у вас с Лерой». Шульгин ничего не ответил. Их семья уже разваливалась, но я об этом не знала…

«Не хочешь по-хорошему, сунем в мешок, как овцу», — «брат» открыл дверь, и я увидела двух автоматчиков. Господи, куда делся Саша?!

Валера Иванов попросил Шульгина дать мне хорошего визажиста, чтобы сделать фотосессию. Тот познакомил с девушкой, работавшей с Лерой. Я сразу предупредила:

— Только, пожалуйста, не красьте меня как Валерию!

— Нет-нет, зачем? Хотя у вас с ней похожий типаж.

Я тогда делала «химию», чтобы лучше держалась укладка, на гастролях причесывалась сама. Визажистка сказала: «Надо убрать эти ужасные кудри». Постригла коротко, мне понравилось. Но потом она покрасила меня в темно-рыжий цвет — как Валерию. Когда сделала макияж, я стала просто ее клоном! В общем, такой меня и сняли. Увидев фотографии, мы с Ивановым и Сашей с трудом выбрали несколько снимков, где мое сходство с Валерией было не таким сильным.

Знакомство с Шульгиным — это урок того, что первое впечатление поверхностно и зачастую ох как далеко от

НА НАТАЛИ: БЛУЗА И БРАСЛЕТЫ CHRISTIAN DIOR, ЮБКА MAX MARA STUDIO

реальности. Сейчас мы с Валерией часто пересекаемся на концертах, и я вижу, насколько она отличается от себя прежней. У нее глаза счастливой женщины. Для Пригожина жена — все. Безусловно, Валерии повезло с ним как с талантливым продюсером, но главная удача, что она нашла уникального мужчину: Иосиф воспитывает со своей обожаемой женщиной детей, стал им любимым папой, опорой, тылом. Перед таким человеком искренне снимаю шляпу.

На концерты и гастроли я ездила с мужем. Во-первых, мы привыкли не разлучаться, а во-вторых, без него я бы просто погибла. На меня было слишком много охотников, и Саша, по сути, выполнял еще и функции телохранителя.

Мужчин всегда тянуло ко мне как магнитом, а я не понимала почему. Спросила об этом ясновидящую. Она сказала: «Ты — волчица по энергетике, а с виду — овечка. Наивная куколка. Мужчин сбивает с толку это сочетание. И сводит с ума...»

Саше, к счастью, не приходилось пускать в ход кулаки, хотя порой поклонники вели себя нагло. Когда выходила на сцену, меня буквально накрывало волной мужской сексуальной энергии. Было так стыдно! Казалось, стою голая. Не умела «прятаться» в песнях, жить в образе. И учителей не было — до всего приходилось доходить своим умом. Долгое время пела песни как мантры, не понимая, к чему это может привести. Потом экстрасенсы объяснили, что я сама себе накаркала свои проблемы, депрессии. Чего стоил хит «Ветер с моря дул»! Ведь ветер не просто дует, а нагоняет беду. И я срасталась с образом несчастной девушки, бесконечно повторяя эту «мантру».

Сначала мы делали песни в стиле евродэнс. Записали альбом «Снежная роза», потихоньку выступали. В принципе, я не мечтала о большем. Каждый выход на сцену становился испытанием. Я не умела справляться с эмоциями и не могла с кем-то посоветоваться, потому что почти не общалась с другими артистами, варилась в нашем коллективе. Песни в этом стиле были очень недурны, но я не доросла до них в танцевальном плане и не получалось работать с «живыми» музыкантами. Это очень сложно по звуку. Я и голос срывала, и срывалась сама, не понимая, как петь и держать зал. Продюсеры бросили в пучину шоу-бизнеса, словно щенка в реку. И я искала себя как артистку, наверное, лет десять, а то и больше. Долго жила с убеждением, что всем должна. За свою популярность в родном городе, успех в Москве. Не знаю, когда произошел надлом, но я как будто старалась отработать незаслуженно полученный аванс, хотя в глубине души мечтала все бросить и вернуться в Дзержинск.

Это было сознательное самоуничижение, самоуничто-

НИКА
ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

С сыновьями Арсением и Анатолием в Турции

жение. И так как я никому не могла рассказать о том, что переживала, на меня постоянно накатывали депрессии. Внешне все было замечательно: прекрасный муж, любящие родители, крепкая семья, интересная работа — а мне тошно, и все тут. Ни на что не было сил, целыми днями спала. Или бродила по квартире, не находя себе места. По мере возрастания популярности депрессии стали случаться все чаще. Надо было проконсультироваться со знающими людьми, но я боялась, что не поймут, скажут: «Да она просто с жиру бесится!»

Дворовую песню «Ветер с моря дул» я знала с детства. Мы ее пели под гитару. Когда начала концертировать, она стала для меня отдушиной. В какой-то момент, устав от дико трудного для меня евродэнса, я говорила зрителям: «А сейчас мы с вами отдохнем, поиграем — попоем. Первая строчка моя, вторая ваша». Это было похоже на то, что я делала в школе с ребятами. «Ветер...» пела без сопровождения, а капелла. И в этот момент начинало происходить нечто волшебное: энергетический обмен с залом — то, ради чего и работает любой артист.

Однажды продюсеры решили записать эту песню в студии: раз она хорошо идет на концертах, пусть будет фонограммка. К «Ветру...» никто не относился всерьез. Помню, Вадик сказал: «Песня говно, для шоу-бизнеса не годится. Ну ладно, запишем на всякий случай». И вдруг это выстрелило.

Мы что-то такое почувствовали, когда записали музыку. Три раза послушали и поняли, что могли бы еще. А это первый признак хита. Но успеха такого масштаба никто не ожидал. Сначала «Ветер...» стали крутить по радио, а потом вышел клип, где меня нарядили школьницей, и публика, особенно мужская ее часть, просто сошла с ума. Это же была неприкрытая провокация. Старшеклассницы, стюардессы, медсестры — лю-

ФОТО: ИЗ АРХИВА НАТАЛИ

бимые сексуальные образы большинства мужчин. Песня звучала «из каждого утюга». Журналисты в шутку называли меня Наташей Ветерсморядуловой. Мужчины словно с цепи сорвались: караулили на улице, писали, звонили.

Был случай, поклонник приехал к маме в Дзержинск с корзиной кедровых орешков: «Здравствуйте, я из Сибири, хочу жениться на вашей дочери. Люблю безумно». Мама объяснила, что я замужем и счастлива в браке.

Фанаты ездили за мной целыми группами. Видимо, это были мужчины с несложившейся судьбой. Отсутствие личного счастья они в какой-то степени восполняли за счет моей персоны. В этом было что-то ненормальное, болезненное. Я уже вроде бы научилась справляться со своими страхами, а они тянули назад.

«Антибабникам», сторонившимся женщин, не умевшим наладить с ними контакт, я, наоборот, всегда сочувствовала и пыталась помочь. Таким, по-моему, был Валера Иванов. Теперь, много лет спустя, он грозится подать в суд, рассказывает в СМИ, как мы с Сашей его якобы «кинули» на деньги, но корни обиды, конечно, совсем в другом. В нашем случае вообще трудно оценить чей-то конкретный вклад. Мы все работали на общее дело. Я с самого начала сторонилась каких-то расчетов, этим занимался Саша, и в моих отношениях с Валерой не существовало материального аспекта. Интересно, что мы с ним были антиподами.

Я начала завидовать людям, у которых несколько детей. Хотелось большой семьи. И Сеня стал просить братика. Очень конкретно и настойчиво

Я страдала комплексом красавицы, если можно так выразиться, а он — закоренелого холостяка. У Иванова на тот момент не было серьезных отношений с женщиной, и он ни с кем не встречался.

Вначале я Валеру не очень замечала, как профессионала боготворила Володина. Но мы много времени проводили вместе по работе и постепенно сдружились. Я познакомилась с Валериными родителями. Они были очень хорошие и очень простые люди. А сам Иванов — вообще уникум. Я таких мужчин прежде не встречала. Иногда казалось, что общаюсь с ребенком. Детская чистота во взрослом мужчине меня и покорила.

Саша по этому поводу не испытывал никакой ревности и с пониманием относился к нашей дружбе. Я объясняла, что Валера как брат. Но

он относился ко мне совсем не по-братски. Жаль, слишком поздно это осознала. Однажды случайно дотронулась до Валериной руки, и он побледнел. А потом посмотрел на меня таким взглядом, сразу поняла: влюбился. В такой ситуации самым лучшим было бы разойтись подобру-поздорову, но нас держала работа. Этим Валера и пользовался, все время находил возможность быть рядом. Сам возил меня по делам. Машину новую специально купил! Оказывать конкретные знаки внимания боялся — я бы сразу сбежала — и довольствовался малым, понимая, что ничего другого ему не светит. Я говорила, что люблю Сашу, а с таким мужчиной, как он, не смогла бы жить никогда. Мы совершенно не сходились характерами.

Начиналось все прекрасно, на тонких чувствах, бережном отношении друг к другу и уважении к моему браку. Это было чистое озеро бескорыстной любви. Но постепенно вода в нем стала цвести и озеро превратилось в грязный пруд, а потом и в болото. Наш «роман» изжил себя. В профессиональном плане расставание было неминуемо. Творчество стало рутиной. Мы буксовали на месте. Но в человеческом плане сроднились и были как семья. Одно время мы с Сашей даже жили в Валериной комнате в коммуналке, пока не купили квартиру.

Иванов считал, что я ему всем обязана. Он, конечно, немало сделал, и я за это очень благодарна, но нельзя недооценивать и вклад других людей — Вадима Володина, моего мужа, стилистов, режиссера Игоря Зайцева, который снял клипы «Ветер с моря дул», «Облака», «Считалочка», «Черепашка». Этот человек сыграл неоценимую роль в создании моего образа. Позже Игорь поставил такие успешные фильмы, как «Есенин», «Каникулы строгого режима», скоро состоится премьерный показ сериала «Екатерина Великая».

Но Валера считал, что это он создал Натали, как Пигмалион — Галатею. Однажды сказал на полном серьезе: «Мое предназначение — быть продюсером певицы». Меня резанули эти слова. Наверное, я сама виновата. Старалась всячески поднять его самооценку, называла своим продюсером и по имени-отчеству. Вот он и загордился.

Какое-то время я позволяла Иванову играть роль Пигмалиона, но в нем все сильнее стали проявляться раздражение и злость, видимо, связанные с чисто мужской обидой. И я начала звереть. Открытых конфликтов не было, но мы постоянно балансировали на грани ссоры. Рядом с Валерой я превращалась в мегеру и была противна самой себе. Стерва — не мое амплуа. Я тогда написала песню, в которой были слова: «Я вырастаю из твоей любви. Она мне жмет, как старенькое платье». Это — про нас с Валерой.

Однажды случайно дотронулась до Валериной руки, и он побледнел. А потом посмотрел на меня таким взглядом, сразу поняла: влюбился

Не хотела его обижать и сейчас боюсь ранить, но нам надо было расстаться гораздо раньше, когда я впервые почувствовала, что устала от этой дружбы и этого необычного творческого союза — большой семьи. Я же никак не могла решиться и «жалея, рубила хвост по частям».

А потом случилось несчастье. У Иванова умерла мать. Она долго болела. Мы втроем ходили в храм Христа Спасителя поклониться мощам святого Пантелеимона — я и Валера с мамой. Но если я просила о ребенке, то они об исцелении. На поминках Валерин отец отвел меня в сторону: «Наташ, познакомь Валерку с какой-нибудь женщиной. Иначе он так и будет один. А мне хочется, чтобы род наш продолжился». Именно в этот момент я подумала: «Нужно прекращать отношения. Валере, конечно, будет больно, но он не мой герой и никогда им не

будет. Даже его отец это понимает». Однако для меня немыслимо было просто взять и уйти. Решили с Сашей отработать с Ивановым еще год. Возможно, Валера рассчитывал на большее, но мы сделали все, что могли. И сейчас я вижу свою единственную вину в том, что сразу не расставила все точки над i, слишком близко подпустила к себе этого человека и не ушла вовремя...

Я молилась о ребенке, и Бог услышал. Появление Сени восприняла как чудо. И мама сказала: «Слава богу, у Наташки есть хотя бы один ребенок». С моей работой и это было с лихвой. Слишком много энергии отдавала зрителям. Растить Сеню помогала Сашина мама. Три месяца я сидела дома, кормила, а потом вернулась на сцену. О том, чтобы родить второго, не было и речи. Но время шло, и я начала завидовать людям, у которых несколько детей. Хотелось большой семьи. И Сеня стал просить братика. Очень конкретно и настойчиво. Ему тогда исполнилось восемь.

— Мама, а что нужно, чтобы родился ребенок?

— Ну, во-первых, нужна пара: мужчина и женщина.

— Это у нас есть. А что еще? В храмы нужно идти? Какие?

Я вздрогнула. Вроде не рассказывала сыну, как ходила в храм Христа Спасителя, но он попал в точку. И второго ребенка я пошла просить к Матронушке. Когда родился мальчик, назвали Анато-

На меня было слишком много охотников, и Саша, по сути, выполнял еще и функции телохранителя. Мужчин всегда тянуло ко мне как магнитом

С мужем Александром на Кипре

ФОТО: ИЗ АРХИВА НАТАЛИ

лием. С ним я вообще практически не сидела, уже через полтора месяца у нас появилась няня. График был просто безумный.

Толе не было и годика, когда со мной стало твориться что-то странное. Все время думала о третьем ребенке, он являлся мне в смутных видениях, нельзя было понять, мальчик это или девочка. Я решила, что схожу с ума. Тайно от мужа пошла к ясновидящей. Говорю:

— Смех какой-то, у меня видения!

— Никакой не смех, — очень строго заметила она. — Детей рожаешь не для себя, а для Бога. И надо относиться к этому серьезно.

Потом зажгла свечи, посмотрела на меня сквозь пламя:

— В течение четырех лет в твоей жизни произойдет много событий. Вижу ребенка и успех — очень большой, больше, чем у тебя был с первой песней.

Я обрадовалась. Она тоже видит ребенка, значит, с головой у меня все в порядке. Слова про большой успех почему-то пропустила мимо ушей и вспомнила только через год, когда вышла песня «О Боже, какой мужчина!» и началось что-то невероятное.

Кстати, та ясновидящая тогда спросила:

— А что за депрессии? Я вижу, как только в жизни начинали маячить подъем, успех, ты все рубила на корню. Это был страх?

— Да, я боялась возвыситься над людьми, верховодить мужчинами. Хотела им служить.

— И поэтому срасталась со своими песнями? Программировала себя на негатив? Неправильно. Даже со своей земной ролью нельзя срастаться полностью, надо помнить, что мы здесь временно. И у тебя совсем другое предназначение — дарить радость…

В общем, она прочистила мне мозги, сказала то, о чем я сама уже догадывалась, но не могла выразить словами. И мне стало легко и спокойно. Теперь я знаю, что, по сути, занимаюсь клоунадой, дарю людям хорошее настроение, помогаю изжить комплексы, но не служу, не отрабатываю долг, а играю роль. Поэтому в любой момент могу выйти из образа, стать самой собою и наслаждаться жизнью. Долгие годы это не получалось. Мне говорили:

— Натали, вы самая веселая певица на нашей эстраде!

А я удивлялась:

— Какое веселье? У меня не жизнь, а сплошное мучение.

Я и сама убедилась: нельзя программировать себя на негатив, тем более песнями. Они действуют как заклинания. Когда появилась песня «О Боже, какой мужчина!», сразу подумала: «Надо послать ее сестре Олесе. Там ведь говорится: «И я хочу от тебя дочку — и точка, и точка!» Пусть она мужу своему Сереге споет. Глядишь, поможет». У сестры было двое мальчиков, и она безумно хотела дочку. Ей нагадали, что девочки у нее быть не может, а я, получается, поменяла «программу» своей песней. Четырнадцатого марта прошлого года Олеся родила дочку. Песня подействовала! По идее, теперь и у меня должна родиться девочка?

Что ж, если Бог даст, рожу. Хотя с тремя детьми, наверное, будет еще сложнее, чем с двумя. У меня ведь нет домработниц. Все делаю сама — убираю, готовлю. Доходит до смешного: душ принимаю с открытой дверью и из-за шторки подглядываю в зеркало, что делают мои мальчишки. Квартира небольшая, хорошо просматривается. Всем кажется, что я звезда и жизнь у меня сказочная, а на самом деле — обычная. Одной рукой варю суп, другой — крашусь на концерт. Какая звездность? На нее нет времени. Но знаю точно: теперь я хозяйка своей судьбы. Сильная женщина, а не игрушка в руках людей и обстоятельств.

Какая звездность? На нее нет времени. Но знаю точно: теперь я хозяйка своей судьбы. Сильная женщина, а не игрушка в руках людей

НА НАТАЛИ: ПУЛОВЕР H&M, БРАСЛЕТ CHRISTIAN DIOR